

УДК 930.2

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; damdin80@mail.ru)

ЧИНОВНИЧЕСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ МОНГОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности аристократического чиновничьего аппарата в военно-административной системе империи Цин во Внешней Монголии. На основе архивных материалов и анализа опубликованных трудов представлена социальная структура чиновничьего аппарата монгольского общества. Отмечается целенаправленное создание цинскими властями многоступенчатой системы титулов и должностей, в соответствии с которыми монгольские чиновники получали жалованье.

Ключевые слова: империя Цин, Внешняя Монголия, чиновничество, социальная структура, титул, должность

Стратификация монгольского общества в XVIII – начале XX в. является одной из важнейших тем изучения Монголии цинского периода, отражающей общественное обустройство того периода. Все социальные группы при цинской власти условно можно разделить на два основных класса: военно-административную светскую подструктуру, которая состояла из аристократии, хамджилги и сомонных аратов, а также группы, образованные на основе религиозных институтов. Интерес к теме социальной организации монгольского общества цинского периода вызван своеобразной формой создания вертикали власти и местом чиновничьего аппарата в этой структуре.

Как свидетельствуют правовые документы, находящиеся в монгольских архивах, социальная структура во Внешней Монголии в цинский период и управление ею сверху были тщательно организованными, систематизированными и соответствовали интересам властвующей династии. Для реализации политического потенциала социальной стратификации Цины большое внимание обращали на чиновничество и развивали его во взаимодействии с разными группами различных общественных слоев, прежде всего в военно-административных и религиозно-административных структурах. Социальная стратификация цинского времени сумела просуществовать десятки лет, поскольку монгольский традиционный жизненный стиль успешно сочетался с оседлой китайской традиционной, военно-административной, а также религиозной системой [Хишигжаргал 2016: 22].

Материалы по цинскому периоду, хранящиеся в Национальном архиве Монголии, остаются малоизученными. Особенно это касается российско-монгольско-маньчжурских отношений, системы налогообложения, уртонной службы и др. Кроме того, документы содержат данные о собраниях хошунного и аймачного уровня, переписку с такими известными торговыми центрами, как Кяхта и Амгалан, а также сведения о монастырях, структуре ламства, об охране, войсках, о делах по кражам, о чиновниках и священнослужителях [Бадарев 2015: 69].

При изучении материалов по теме чиновничества в социальной стратификации монгольского общества во времена Цинской империи в Национальном архиве Монголии нами был обнаружен интересный архивный документ со ссыл-

ками на фонд и описи: «Перечень вновь утвержденных званий и титулов в четырех наместничествах Халхи – хан, ван, бэйл, бэйс, гун, дзасак, тайж»¹. Документ написан на старомонгольской письменности и содержит 10 страниц, включая титульный лист. На каждой странице проставлена печать маньчжурского периода, на первой странице от руки написано: «учтено Л. Долгоржав 02.05.2010 г.». На последней странице стоит печать, на которой указано: «Согласовано... без повреждений... Наранцэцэг. 27.08.1984 г.». Для изучения данного документа научный сотрудник Международного института изучения кочевых цивилизаций Монголии (ЮНЕСКО), аспирант ИМБТ СО РАН Поогоо Чултэмсүрэн осуществил перевод со старомонгольского на современную кириллицу.

В этом документе перечислены имена 80 монгольских аристократов четырех аймаков Халхи цинского периода с их маньчжурскими званиями и титулами.

Классификацию можно произвести по титулам – хан, ван, бэйл, бэйс, гун, засаг тайж, а также по принадлежности того или иного аристократа к аймакам Внешней Монголии. Согласно классификации по титулам и званиям, в списке содержатся имена трех ханов – Халхын Эрдэнэ Бишрэлт Засагт хан Балдир, Халхын Очирай Бат Түшээт хан Ямпилдорж и Халхын Цэцэн хан Манибадар; 7 человек с титулом вана; 9 человек с титулом бэйла; 4 человека – бэйса; 31 человек – гуна; 23 человека – тайджи. Некоторые из перечисленных аристократов имеют двойные титулы. К сожалению, документ ограничивается лишь перечислением имен монгольских аристократов с их титулами и званиями. Более подробная информация о периоде, месте, обстоятельствах, описывающих историческую ситуацию, отсутствует. Дальнейшее изучение данного документа и его синхронизация с временным периодом и конкретными личностями позволят найти более тесные связи с историческими событиями Внешней Монголии цинского периода.

Согласно историческим источникам, столь большая дифференциация должностей, титулов и статусов объяснялась тем, что монгольские князья за несение государственной службы получали от цинского правительства жалованье в соответствии с занимаемой должностью, чином и званием.

Как отмечено в книге Г.С. Гороховой «Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства», «чтобы заинтересовать монгольских князей в поступлении на государственную службу, императорским указом 1692 г. были введены новые титулы и звания для монгольских владетельных князей по маньчжурскому образцу: цин-ван (правитель хошуна, князь первой степени), долоцзюнь-ван (князь второй степени), доло-бэйлэ (князь третьей степени), гушаньбэй-цзы (бэйс – князь четвертой степени), фынчжэньго-гун (князь пятой степени), фынэньфуго-гун (князь шестой степени) [Горохова 1980: 53]. Титулы четырех степеней – ван, бэйл, бэйс и гун в цинских законах назывались «четырьмя высшими государственными титулами». Цинская династия поддерживала эти группы высшего слоя монгольского общества через титулы, жалованье, право управлять хошунами с целью сохранения власти Цинов.

Из прежних монгольских титулов и званий владетельных князей (феодалов) был сохранен только титул хана. Все утвержденные императорским указом княжеские титулы считались наследственными, что было закреплено новым указом, согласно которому определялась процедура введения в права наследования титулов. Согласно указу, правом наследования отцовского титула обладал только старший сын, который до получения титула отца имел титул гуна. Младшие сыновья хана и цин-вана носили звание тайджи первой степени, так же как и наследники долоцзюнь-ванов, тогда как младшие их сыновья могли быть только

¹ Монгол Улсын Ундэсний Тов Архив [Монгольский национальный центральный архив]. Ф. М-1. Оп. Д-1. Ед. хр. 13. Л. 1-9.

тайджами второй степени. Сыновья монгольских тайджи до получения звания отцов числились как тайджи четвертой степени.

В эпоху маньчжурского господства благородные сословия (владельческие и невладельческие князья) пополнились новыми социальными группами, такими как табунаны (эфу) – императорские зятья (монгольские князья, женатые на маньчжурских принцессах), имевшие право на занятие государственных должностей, освобожденные от налогов и воинских повинностей и приравненные к представителям высшей монгольской феодальной знати; дарханы – покупная должность (лица, купившие дарханство, приобретали полную личную независимость при выборе занятия и места жительства, с 1824 г. дарханство стало наследственным); дунда (средние) – чиновники на государственной службе, но не имевшие знатного происхождения (тусалакчи, мейрени, дзахиракчи, дзаланы); хафань – чиновники из простолюдинов, занимавшие государственные должности довольно высокого уровня (впоследствии, в XIX в. сословие приобрело статус института, включавшего в себя 9 разрядов различных чинов и 27 ступеней) [Горохова 1980: 54–55].

Ядром аристократов, называемых монгольскими ванами и гунами, были засаки, т.е. главы хошунов, владевшие хошунными территориями. Такое право было унаследовано ими еще с XVI–XVII вв., а часть получили его за счет хошунов, организованных по-новому, в интересах правящих маньчжурских кругов.

Примечательно, что засаками, которые считались ядром высшего слоя монгольского общества в цинский период, были аристократы пяти родов: борджигины, цоросы, торгуты, урянхайцы и мянгаты. Из них самыми влиятельными и многочисленными были аристократы-борджигины из рода Чингисхана и его братьев. Они не только представляли высший слой, но и были группой, которая имела преимущество во владении собственностью и в правовом статусе [Хишигжаргал 2016: 17]. Цинская политика по отношению к потомкам Чингисхана сначала основывалась на родственном отношении, а постепенно стала основой китайской традиционной политики: «дать монголам управлять монголами».

Как показывают архивные документы, тайджи из Золотого рода Чингисхана, которые принадлежали к высшему слою Монголии, были влиятельными за счет владения крупной собственностью, скотом и хамджилгой (слуги, батраки князей и ханов). Однако нельзя считать, что хошунные засаки как основные представители этого слоя общества не управляли хошунами с полными правами, т.к. все дела, связанные с наследованием государственных титулов и должностью, проводились по указу Цинского императора [Нацагдорж 1972: 27], в котором отмечалось, что они имеют некоторые права и привилегии – их освобождали от уплаты налогов, но их хамджилги не были освобождены от налогов. Монгольские аристократы постепенно поняли суть этой политики и выражали свое недовольство, прерывая уплату налогов.

Исследователи не сходятся во мнении о цинском жаловании аристократам-Чингисидам. Некоторые считают, что маньчжуры уважали потомков Чингисхана больше, чем китайцев, поэтому их «щедро награждали» [Нацагдорж 1972: 28]. По мнению других, маньчжуры обращались с ними так, чтобы контролировать их [Хишигжаргал 2016: 18]. В обоих случаях демонстрируется важнейшая характеристика реализации политики цинского правительства, демонстрирующая преимущественное положение, связанное с генеалогией.

Кроме засаков, в состав высшего слоя того времени входили бугдийн дарга (глава всех), или ухэри да. Они тоже властвовали над хошунами, но не имели права наследования этой должности. На нее избирали претендентов из числа чиновников, которые были верны маньчжурам. Однако, особенно в конце цинской власти, за счет взяток на эту должность стали назначаться дети и родствен-

ники бугдийн дарга [Монгол улсын түүх 2003: 178]. Роды бугдийн дарга вошли в состав высшего слоя на основе владения крупной собственностью и влияния, хотя они не были потомками Золотого рода.

Аристократы владели большей частью скота — основного богатства монголов. Они передавали скот аратам для разведения и взимали налоги у хамджилги. Повинность аратов в резиденциях аристократов, разведение скота феодалов по очереди называлось придворовой службой (*хороо суух алба*).

В то время кроме тайджей-засаков были и тайджи — не засаки. Такие тайджи делились на четыре ранга по их заслугам на службе цинской власти. Некоторые из них по причине налогового бремени постепенно обеднели, как простые араты, хотя и имели аристократическое происхождение. Такие тайджи назывались *хох тайж*. Однако некоторые могли владеть несколькими хамджилгами.

Число хамджилга и размер жалованья тайджей — не засаков были подробно описаны в законах цинской власти. Они занимали позиции представителей высшего класса благодаря происхождению, хотя и не служили государству. Лишь некоторые из них служили в качестве помощников правителей хошунов.

Тайджи имели права управлять определенным числом хамджилга в рамках их хошунов. По цинским законам «монгольскому цин вану давали 60 мужчин под его управление, цзюнь-вану — 50, бэйлу — 40, бэйсу — 35 и гуну — 30 и детально определяли размер жалованья тайджам» [Болдбаатар, Лундээжанцан 1997: 157]. Размер жалованья, количество шелков и круп монгольских тайджей и дата предоставления жалованья были детально указаны в соответствующих документах. Кроме того, монгольским аристократам давалось право организации и формирования сомонов. Так, в книге «История государства и права Монголии» отмечается, что «халхасским засаг ханам, ванам, бэйлам, бэйсам, гунам и тайджам дается распоряжение организовать сомоны в их хошунах и иметь чиновников как занги, мэйрэн, залан, сум, орлон хоогч и других, которые управляют делами» [Монголын тор... 2008: 74].

Таким образом, должностные лица, которые должны были выполнять управленческие и административные функции, были частью многоступенчатой иерархической системы цинской политической системы. Однако чиновники под влиянием маньчжуров превратились в значительную часть господствующего общественного слоя, который служил Цинской династии и подчинялся ее административной системе. В большей степени власть этой административной группы была связана с цинской политикой — через экономические условия взимания налога и управляющий аппарат чиновников. Процесс формирования чиновной феодальной знати в период цинского правления всемерно стимулировал и поощрял стремление монгольских князей к государственной службе. Поэтому чин и звание стали столь же важными для монгольского феодала, как и знатное происхождение.

Статья выполнена в рамках проекта РНФ № 14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Список литературы

Бадараев Д.Д. 2015. Вертикаль власти в системе управления на территории Внешней Монголии в Цинской империи. — *Вестник Иркутского государственного университета*. Сер. История. Т. 14. С. 67-74.

Горохова Г.С. 1980. *Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII — начало XX века)*. М.: Наука. 131 с.

Хишигжаргал Г. 2016. *Система управления внешней Монголией в период Цин:*

XVII – начало XX вв.: автореф. дис. ... к.и.н.: 07.00.03. Улан-Удэ: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. 25 с.

Болдбаатар Ж., Лундээжанцан Д. 1997. *Монгол улсын эрхуламжлал [Исторические традиции государственного права Монголии]*. Улаанбаатар. 508 с.

Монгол улсын түүх [История Монголии]. 4 боть (науч. ред. А. Очир, Б. Энхтувшин). 2003. Улаанбаатар. 420 с.

Монголын тор эрх зүйн түүх [История государства и права Монголии]. Дээж бичиг. 4 дэвтэр. 1 хэсэг. (эмхэтгэсэн Б. Баярсайхан, Б. Батбаяр). 2008. УБ. 320 тал.

Нацагдорж Ш. 1972. *Сум, хамжлага, шавь ард. [Араты: сомонные хамджилги и шабинары]*. УБ. 133 тал.

BADARAEV Damdin Dorzhievich, Cand.Sci.(Soc.), Senior Research Associate, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (6 Sah'janovoj St, Republic of Buryatia, Russia, 670047, damdin80@mail.ru)

OFFICIALS IN SOCIAL STRATIFICATION OF THE MONGOLIAN SOCIETY IN THE PERIOD OF THE QING EMPIRE

Abstract. *The article examines the peculiarities of the aristocratic bureaucratic apparatus in the military-administrative system of the Qing Empire in External Mongolia. The author presents the social structure of the bureaucratic apparatus of the Mongolian society based on archival materials and analysis of published works. The purposeful creation by the Qing authorities of a multistage system of titles and positions, according to which the Mongolian officials were paid, is noted.*

Keywords: *Qing Empire, External Mongolia, officialdom, social structure, title, position*
